

DOI 10.15826/izv2.2024.26.4.070
УДК 811.161.1'373.612.2 + 81'373.614 +
+ 821.161.1-3'21"

З. Ю. Петрова
Н. А. Фатеева

*Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН
Москва, Россия*

СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННАЯ ЛЕКСИКА В МЕТАФОРАХ И СРАВНЕНИЯХ В РАЗНЫХ ТИПАХ ПОВЕСТВОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЫ)

В статье рассматриваются компаративные тропы (метафоры и сравнения) с образами сравнения, выраженными лексическими единицами, принадлежащими к стилистически сниженным пластам лексики: просторечию и жаргонам, разговорной речи — в прозе начала XXI в. Отмечается, что, в отличие от метафор и сравнений, функционирующих в повседневной речи, компаративные конструкции с некодифицированными элементами в художественном прозаическом тексте специально моделируются для выполнения изобразительной и оценочно-экспрессивной функций. Задача писателя — максимально правдоподобно отобразить языковые личности персонажей, их социальный статус и особенности мышления, настроиться на современное читательское восприятие, что сокращает дистанцию между обыденной речью и литературным языком, усиливает разговорное начало в художественной речи. В качестве материала для исследования привлекаются романы современных русских прозаиков: Ш. Ш. Идиатуллина, Г. Ш. Яхиной, Д. И. Рубиной, Захара Прилепина, Е. Г. Водолазкина, А. В. Иванова, М. Л. Степновой, О. А. Славниковой, В. А. Залотухи. Цель работы — выявить функции стилистически сниженной лексики в компаративных тропах и выявить корреляцию между такими тропами и разными типами повествования. Преимущественно стилистическое снижение происходит при использовании писателями некодифицированной лексики. В статье дается характеристика ее стилистических пластов. Отмечается такая отличительная особенность последнего времени по сравнению с предшествующими литературными периодами, как наличие в современных текстах компьютерного жаргона. В результате исследования выяснилось, что разговорные, просторечные и жаргонные элементы, являющиеся опорными словами компаративных тропов, встречаются в современной художественной прозе не только при передаче реплик персонажей в диалогах, но в не меньшей степени и в речи нарратора при повествовании как от первого, так и от третьего лица, отражающем точку зрения персонажа. В этом случае происходит интерференция плана повествователя и плана персонажа. Сопоставление стилистических регистров метафор и сравнений у разных персонажей позволяет выявить их характерологические черты.

К л ю ч е в ы е с л о в а: метафора; сравнение; просторечие; жаргон; разговорная речь; стилистическое снижение; типы повествования; современная русская проза

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РФФ № 23-28-00060 «Динамика компаративных конструкций и типы их взаимодействия в современной русской прозе».

Ц и т и р о в а н и е: *Петрова З. Ю., Фатеева Н. А.* Стилистически сниженная лексика в метафорах и сравнениях в разных типах повествования (на материале современной русской прозы) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 4. С. 220–231. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.4.070>

Поступила в редакцию: 19.10.2023

Принята к печати: 11.11.2024

Zoya Yu. Petrova

Natalia A. Fateeva

*V. V. Vinogradov Russian Language Institute,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia*

STYLISTICALLY LOWERED LEXICAL UNITS IN METAPHORS AND SIMILES IN DIFFERENT NARRATIVE TYPES (BASED ON THE MATERIAL OF MODERN RUSSIAN PROSE)

This article examines comparative tropes (metaphors and similes) expressed by lexical units belonging to stylistically lower layers of vocabulary: vernacular and jargon, colloquial speech as used in the prose of the early twenty-first century. It is noted that, in contrast to metaphors and similes that function in everyday speech, comparative constructions with uncodified elements in literary prose text are specially modeled to perform figurative and evaluative-expressive functions. The writer's task is to as plausibly as possible display the linguistic personalities of the characters, their social status and peculiarities of thinking, to tune in to the modern reader's perception, which reduces the distance between everyday speech and literary language and strengthens the colloquial element in prose. The article refers to novels of modern Russian prose writers such as Sh. Idiatullin, G. Yakhina, D. Rubina, Z. Prilepin, E. Vodolazkin, A. Ivanov, M. Stepnova, O. Slavnikova, etc. The purpose of the work is to determine the functions of stylistically lowered lexical units in comparative tropes and to identify the correlation between such tropes and different types of narrative. Mostly, stylistic lowering occurs when writers use uncodified vocabulary. The article describes its stylistic layers. A distinctive feature of recent times as compared with previous literary periods is noted, such as the presence of computer jargon in modern texts. The study demonstrates that colloquial and slang elements, which are the supporting words of comparative tropes, are found in modern literary prose not only when conveying the characters' remarks in dialogues, but also in the speech of the narrator both in the first and third person, representing the character's point of view. In this case, there is an interference of the plane of the narrator and the plane of the character.

A comparison of the stylistic registers of metaphors and similes of different characters makes it possible to reveal their characterological traits.

Key words: metaphor; simile; substandard language; jargon; colloquial speech; stylistic lowering; types of narration; modern Russian prose

Acknowledgements

The research was conducted at the expense of a grant from the *Russian Science Foundation* 23-28-00060 “Dynamics of Comparative Constructions and Types of their Interaction in Modern Russian Prose”.

For citation: Petrova, Z. Yu., & Fateeva, N. A. (2024). Stilisticheski snizhennaia leksika v metaforakh i sravneniiax v raznykh tipakh povestvovaniia (na materiale sovremennoi russkoi prozy) [Stylistically Lowered Lexical Units in Metaphors and Similes in Different Narrative Types (Based on the Material of Modern Russian Prose)]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(4), 220–231. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.4.070>

Submitted: 19.10.2023

Accepted: 11.11.2024

Язык художественной литературы представляет собой открытую многостилевую систему, в которой элементы различных функциональных стилей используются в эстетической функции. Среди них важное место занимает разговорная речь и другие некодифицированные языковые подсистемы — просторечие, в том числе городское просторечие¹, и жаргоны. В разные эпохи доля некодифицированных элементов и их функции в русской прозе варьировались. В целом наблюдается постепенное размывание стилевых границ, усиление тенденции к стилистическому снижению в художественных произведениях. Особенно активно этот процесс происходит в литературе конца XX — начала XXI в.

Стилистическое снижение связано с функционированием разговорного начала в художественной прозе, которое изучалось такими исследователями, как Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев [1981], О. А. Лаптева [1976], О. Б. Сиротина [1983; 1998], Кв. Кожевникова [1971], В. Н. Виноградова [1979], Е. И. Литневская [2011] и др. В основном анализу подвергались фонетический, синтаксический, словообразовательный уровни разговорной речи. Лексико-семантический уровень изучался с точки зрения использования слов, имеющих соответствующие словарные пометы. Как отмечает Ю. А. Бельчиков, большую часть разговорной лексики составляет экспрессивно окрашенная

¹ Городское просторечие изучалось как в рамках Московской школы такими учеными, как Е. А. Земская, Л. П. Крысин, Л. А. Капанадзе, М. В. Китайгородская [Городское просторечие; Крысин], так и в рамках Уральской школы коллоквиалистики — в работах Т. И. Ерофеевой [2019], Е. В. Ерофеевой [2005], Н. А. Купиной и И. В. Шалиной [Купина, Шалина; Шалина] и др. Однако функционирование городского просторечия в современной художественной литературе почти не изучалось, тем более в метафорах и сравнениях.

лексики, «которую отличают динамичная выразительность, эмоциональная напряженность, широкий диапазон экспрессивной окраски — от дружески фамильярной до грубо фамильярной и бранной» [Бельчиков, с. 585].

При использовании стилистически сниженных экспрессивных лексических единиц в компаративных тропах степень их выразительности возрастает. Метафоры и сравнения, включающие некодифицированные языковые единицы, и их роль в структуре художественного текста нельзя считать достаточно изученными. По нашему мнению, их важно исследовать, так как они, помимо экспрессивной, выполняют в художественном тексте и эстетическую функцию [Сиротинина, 1998, с. 352] и в большой степени определяют образ как нарратора, так и персонажей.

В работе [Николина, Петрова] выделены наиболее активные семантические группы метафор повседневной речи, используемые в современной художественной прозе, обновление состава метафор в прозе конца XX — первой четверти XXI в., различные функции этих тропов в художественных текстах, отмечено, что среди них преобладают метафоры с пейоративной оценочной семантикой, часто метафоры-инвективы.

В настоящей работе нас будет интересовать взаимодействие компаративных тропов с различными типами повествования при наличии в них лексики просторечия, жаргонов, разговорной речи в прозе начала XXI века (романы Ш. Ш. Идиатуллина, Г. Ш. Яхиной, Д. И. Рубиной, Захара Прилепина, Е. Г. Водолазкина, А. В. Иванова, М. Л. Степновой, О. А. Славниковой, В. А. Залотухи). Как считает О. А. Лаптева, в художественном тексте возникает разговорный тип письменно-литературного языка: последний шире разговорной речи, так как включает, помимо нее, просторечные, жаргонные, диалектные и профессиональные вкрапления [Лаптева, с. 64–65].

Дадим общую характеристику лексических единиц упомянутого типа, которые становятся опорными словами компаративных тропов в современных прозаических текстах. Анализ текстов показал, что современные прозаики часто используют в компаративных тропах просторечную, разговорную лексику и лексику различных жаргонных пластов; все эти пласты нередко пересекаются друг с другом. При определении принадлежности лексических единиц к тому или иному стилистическому пласту мы пользовались, в частности, такими лексикографическими источниками, как [Толковый словарь русской разговорной речи; Зугумов].

Наиболее широко в современных текстах употребляются просторечные и разговорные метафоры и сравнения. В плане частеречной принадлежности слов, образующих эти компаративные тропы, большая часть относится к именам существительным различных семантических классов. Многие из таких имен приобретают просторечную или разговорную стилистическую окраску только в переносном значении; при употреблении их в качестве опорных слов сравнений стилистическую сниженность приобретает компаративная конструкция целиком. Это, например, лексические единицы таких классов, как «Животные»:

«Под козырьком курили двое в белых халатах, тягуче сплевывали на землю. Два *верблюда*» [Водолазкин, с. 169], «Через двор от родного Сашиного дома вместе со своей матерью жил мужик, по прозвищу Комиссар. <...> Без женщины, сорокалетний *бугай*, чем он занят целыми днями?» [Прилепин, с. 22], «Оказалась эта Лора миловидной и деловитой ухоженной *телкой* лет тридцати пяти» [Рубина, с. 22]; «Сверхъестественные существа»: «Здесь вступил уже кто-то из камуфляжных *бесов*: — Ты как с дядей милиционером разговариваешь?» [Прилепин, с. 14], «помятая молодка <...> начинала волноваться, глядя на воду из-под руки, пока ее кавалер, как *водяной черт*, не вынырнул у другого берега» [Там же, с. 28], «Я, конечно, с бабой в эшелоне справлюсь, но крови она выпьет что твой *утырь*» [Яхина, 2021, с. 39]; «Бытовые предметы»: «Вообще-то у него на башке бросались в глаза только нос-*паяльник* и придурочный парик, сидевший, как папаха» [Рубина, с. 94], просторечные и разговорные элементы других семантических классов: «Гигантская мятая *башка* силится подняться, валится на бок, вновь привстает, как бы ошарашенно, с бодуна оглядываясь вокруг. Мал-помалу шар начинает набирать объем: медленно пухнет, обрастает щеками, хорошеет...» [Там же, с. 5]. Многие имена входят в метафоры и сравнения с уже имеющейся у них сниженной стилистической окраской: «Но зачем стучал Зарецкий — из принципиальных соображений? Так ведь не было у него принципов (и соображений, подозреваю, тоже). Деньги? Да никто их ему не давал. Он ведь и сам мне по пьяни сказал, что не знает, отчего стучал. А я знаю: от переизбытка *дерьма* в организме. Оно, это *дерьмо*, росло в нем и ждало общественных условий, чтобы выплеснуться. Вот и дождалось» [Водолазкин, с. 343].

В основном просторечные лексемы образуют стандартные компаративные конструкции, но встречаются и индивидуально-авторские сравнения с просторечными опорными словами: «Если тебе негде приткнуться, — столица насильница. Бродишь весь день, и не замечаешь, как она берет тебя, уставшего, равнодушного, как жадная *баба* в громадную, одеялами заваленную кровать, крутит, выворачивает наизнанку» [Прилепин, с. 57].

Современные тексты отличаются тем, что в них часто употребляются определения, характеризующие образную номинацию; они способствуют обновлению, индивидуализации образа, например: «А ты знаешь, он вновь побеждает: мент все-таки выдает ключ, и вот мы премся пешком на четвертый этаж. Сокрушили ломит, как *буденновский конь*, я едва за ним поспеваю» [Залотуха, с. 30], «Одна из женщин заметила тихую забитую девочку, приласкала ее, и та буквально припала к первой человеческой душе, которой она, *брошенная шелудивая собака*, оказалась небезразлична» [Рубина, с. 111].

Достаточно часто в современных текстах употребляются вульгарно-просторечные метафоры, относящиеся к инвективной лексике, в основном зооморфные: «Несомненно, Сокрушилин — *гад*, ну а ты, Золоторотов, кто ты? Как говорит Алиска, на себя посмотри! Посмотрел и что увидел? *Гад! Гад* и сволочь! (И еще *скотина* и *свинья* впридачу!)» [Залотуха, с. 40], «— Что, *сучонок*? Революции захотел? — выкрикнули где-то рядом с Сашей, но не ему, а, похоже,

Вене» [Прилепин, с. 14], «— Какого вы там спите, *свиноматки!* — шумел кто-то из-за дверей» [Там же, с. 163], «Сколько же вас, думаю, *крысы* гальяонные, успело в вагон заползти? Одна *гадина?* Или пяток? И как только просочились в такую-то узёхонькую дыру, *змеюки?*» [Яхина, 2021, с. 423], «Зарецкий сидел, сложив руки на столе. Стол был чист, на нем не было даже колбасы. — Я убью тебя, *гнида*, — сказал я негромко» [Водолазкин, с. 106], «За какие-то несколько недель дом забрали за долги, мужнина родня, затаившая на невестку обиду за то, что, *сучка* такая, рожала, пока муж помирал, просто стряхнула ее, как соплю с пальцев, и была Арбузихе с младенчиком прямая дорога на Хреновские пруды — топиться» [Степнова, 2022, с. 160], реже слова, относящиеся в прямом значении к другим семантическим классам: *гангрена*, *язва* и пр.

Помимо существительных, в современной прозе встречаются и глагольные лексемы разговорного и просторечного характера, в разных типах повествования, например, в повествовании от третьего лица: «Бабушка *порыла* острыми глазками в строю и нашла Сашу» [Прилепин, с. 8], «Плюнул Деев — и стал ждать. Ежился под крапающим дождем и *сверлил* взглядом часового, уютно укрывшегося в караульной будке, — хотел смутить» [Яхина, 2021, с. 36], «Караульный настиг-таки Деева и, не зная, как обезвредить, обхватил сзади — словно *девку лапал*, бестолочь!» [Там же, с. 37], от первого лица: «Сняли машину — небольшой такой приемистый “Опель” попался — и *рванули* прямо в кипящую осень» [Рубина, с. 108].

Используется в тропах и жаргонная лексика — уголовного, воровского, тюремного жаргона: *бугор*, *братки*, *козлить*, *нифиля*, *бык*, *мочить*, *наезжать*, *застучать* и др. [см.: Зугумов], например: «Дед и Наум находятся на самой верхней ступеньке. Причем главный — Дед, он — *бугор*, пахан, начальник, Наум же стоит ниже» [Залотуха, с. 25] (в этом произведении встречается метаязыковой комментарий к употреблению одной из этих лексических единиц «— Ну что вы на меня *наезжаете?* — жалобно тянет мент. “*Наезжаете*”... Уголовная лексика стала лексикой правоохранительных органов. Абсурдистан» [Там же, с. 30]), «Из-за МКАДа кажется, что в Москве — всё нерукоотворное. Всё такое, как это! Особенно если новое, <...>, и модное! Если актуальное, <...>, и креативное! А потом осваиваешься, смотришь — <...> Туфта! Слабали такие же, как ты, и ничего в том нет гениального или просто умного! Секонд-хенд! Вторяк! *Нифиля* — спитая заварка!» [Иванов, с. 49].

В современных романах о молодежи и подростках часто употребляется и лексика молодежного жаргона в целях характеристики персонажей: *космонавты*, *барагозить*, *усечь*, *врубиться*, *махаться* и его производные *махалки*, *махла*; *мотаться*, *олень*, *припухнуть*, *щегол*, *сайгачить*, *фюрер* [см.: Никитина], например, в романе Ш. Ш. Идиатуллина «Город Брежнев»: «Он был ловкий и *махался* здорово — еще раза два мне по башке дал, пока я валил его на пол, и *накидал* по бокам, пока я пытался придумать, что делать с ним, придавленным», «А на фига мне такие друзья, которые отстают, когда *махла* начинается?» [Идиатуллин, с. 27], «— Грихана помнишь? Ну вот. — Какого Грихана? — спросил

я ревниво. — Да *фюрер* местный один, мы случайно познакомились, ну там...» [Идиатуллин, с. 21], «А пришкольный лагерь штука очень удобная: утром и вечером перед вожатыми покрутился, для виду копнул общественно полезную грядку, а остальное время *сайгачишь* за территорией школы с пацанами» [Там же, с. 13], в романе Захара Прилепина «Санькя»: «— Бля, я не знаю этого района! — сказал Веня, улыбаясь. И добавил, без паузы и тоже весело: — Там мочат всех наглухо, эти “космонавты”. Затаптывают на хер», «— Это мы тут вчера *барагозили*? — подивился Веня на вокзале» [Прилепин, с. 57] (ср. словарь молодежного сленга [Никитина]).

Кроме отдельных лексем, употребляются и разговорные, просторечные, жаргонные устойчивые сочетания: *прикинуться валенком (шлангом), ужом извиться, расшибиться в слякоть, мокрая курица, старая кошелка* и др.

В противовес устойчивому мнению о том, что разговорные, просторечные и жаргонные элементы встречаются в основном в диалогах персонажей, наше исследование и приведенные выше примеры позволяют сделать вывод, что компаративные тропы с этими элементами также наполняют речь повествователя, особенно при выражении в ней точки зрения персонажа. Повествование может вестись от 1-го лица, при этом рассказчик часто совпадает с главным персонажем, например, в романе Ш. Ш. Идиатуллина «Город Брежнев», где большая часть повествования ведется от лица подростка Артура: «Меня, правда, Светлана Дмитриевна тоже *захомутать* хотела: ты, говорит, опытный ведь уже, можешь тот же самый стишок рассказать, допустим» [Идиатуллин, с. 31]. Его речь, помимо разговорных метафор, характеризуется активным использованием метафор молодежного жаргона, о чем уже говорилось ранее. В то же время надо отметить, что если при описании общения со сверстниками в повествовании доминируют метафоры молодежного жаргона, то часто при передаче различных впечатлений Артура используются компаративные тропы, создающие яркие образы, характеризующие его детское восприятие, в которых разговорность проявляет себя и на словообразовательном уровне: «Даже солнышко *проковыряло* дырку в тучах и быстренько мазнуло по ним слепящей *ладошкой*» [Там же, с. 211], «Море *игривое*, но *чумазенькое*: вылазишь — и солому с тиной с себя снимаешь пять минут» [Там же, с. 13].

Метафоры и сравнения с некодифицированными лексемами часто встречаются в современной прозе и в повествовании от 3-го лица, отражающего точки зрения разных персонажей (в подобных случаях происходит интерференция планов нарратора и персонажа), в том числе во фрагментах несобственно-прямой речи персонажа, и сопоставление этих тропов у разных персонажей позволяет выявить особенности их как языковых личностей. Так, в романе «Эшелон на Самарканд» Г. Ш. Яхиной фрагменты, в которых представлены в форме несобственно-прямой речи размышления Деева — красноармейца, начальника эшелона, везущего детей-сирот из детского дома в Туркестан, насыщены разговорными и просторечными тропами, например: «На гладком красивом лице ее [комиссара Белой] Деев не заметил и следа волнения: комиссар взирала

на бушующее вокруг кулинарное безумие и съездившихся под ним детей совершенно спокойно. Странное она все же имела душевное устройство: то вскипает на ровном месте, а то *сухарь сухарем*, словно и не сердце в груди, а кусок замороженной рыбы» [Яхина, 2021, с. 26], «И что ты за трепло такое, дед, хотелось Дееву выругаться. Не ровён час *шлепнут нас, как комаров*, — а ты всё любопытствуешь, интерес свой тешишь!» [Там же, с. 194]. Такие тропы представлены и в повествовании, совмещающем планы нарратора и Деева: «Слева забасил паровик — зашипели тормоза, сталь завизжала о сталь, и черное *паровозье рыло* нависло где-то вверху, совсем близко» [Там же, с. 57–58]. В подобных фрагментах с помощью метафор и сравнений, содержащих разговорные, просторечные, жаргонные единицы, даются оценки, характеристики многим лицам и окружающим явлениям и предметам.

Когда повествование становится на точку зрения комиссара Белой, характер тропов меняется. Во фрагментах, характеризующих комиссара и отражающих ее точку зрения, тоже довольно много тропов, но они имеют нейтральный, а иногда даже книжный характер, например: «А самым сильным душевным своим качеством считала умение *перелистывать страницы* — способность переходить от одного жизненного этапа к другому, не испытывая сомнений и боли» [Там же, с. 148] (в этом контексте реализуется традиционная образная параллель «Жизнь — книга»). Только в ее диалогах с детьми-беспризорниками употребляются не только просторечные, но и жаргонные метафоры, в частности из криминального жаргона: *усечь, чесать*; из жаргона непризорников (использующих наркоманские термины): *марафет, кокс, антрацит, мел, мука, сода*. Таким образом она как бы становится вровень с адресатами, и это достигает цели. Ср.: «— Сегодня в полночь на Устье облава: Деткомиссия и милиция будут *чесать* берег. Пойманных развезут по приемникам. Так что всем, кто хочет под крышу и на паек, быть на Устье до заката. А кто не хочет, пусть *дует к чертовой бабушке* и не путается под ногами. *Усек?* Передашь по своим» [Там же, с. 17]; «Отвечаю: *ни марафета, ни кокса*, а также *антрацита*, кикера, муры, нюхары, *мела, муки* и *соды* в эшелоне не будет. А у кого заведется — тот полетит из вагона вон. Даже тормозить не станем — выбросим нюхача на ходу, и все!» [Там же, с. 61].

Интересны случаи, когда при третьеличном повествовании одно и то же образное словосочетание кочует из плана одного героя в план другого. Такие метафоры выдвигаются на первый план произведения и нередко становятся заглавиями частей текста или всего текста в целом. Такова разговорная метафора *мокрая курица*, представляющая собой заглавие первой части романа Г. Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза». Эта метафора превращается в прозвище, которым Зулейху называют свекровь и муж, она употребляется в авторском повествовании и в их репликах, сама Зулейха тоже называет себя так в несобственно-прямой речи: «За дверью пока — тихо. Ну же, Зулейха, *мокрая курица*, поторопись. *Мокрой курицей* — жебемян тавык — ее впервые назвала Упыриха. Зулейха не заметила, как через некоторое время и сама стала называть себя так. <...> Она встает на колени и ползет к лестнице. Свиток пастилы мешает

двигаться быстро. Вот ведь действительно — *мокрая курица*, не догадалась какую-нибудь торбу взять с собой» [Яхина, 2017, с. 8]. Вся дальнейшая судьба героини, описываемая в романе, особенности ее поведения и свойства характера опровергают эту метафорическую формулу.

В текстах современной прозы присутствует такое явление, как обратимость тропов, которую Н. А. Кожевникова определяет как создание «цепи взаимосвязанных в смысловом отношении, но по-разному структурно оформленных тропов» [Кожевникова, 2009, с. 439]. В нашем случае речь идет о сниженных метафорах и сравнениях. В романе М. Л. Степновой «Женщины Лазаря» первое впечатление Галины Петровны от своей невестки выражено сравнением: «Девица вскинула, наконец, глаза — рыжие, *как у дворяжки*» [Степнова, 2021, с. 290], которое переходит в метафору, и впечатление закрепляется в негативно оценочной номинации: «*Дворяжка* и есть. Подзаборная» [Там же], которая затем повторяется, становясь устойчивой характеристикой: «Борик наконец-то не выдержал, встал и сдернул свою *дворяжку* со стула — будто пальто с вешалки» [Там же, с. 291].

Варьирование формы выражения тропа может осуществляться не только локально, но и дистантно. В романе Г. Ш. Яхиной «Эшелон на Самарканд» Деев характеризует комиссара Белую метафорой в предикативной позиции: «Удивительная все же манера не только слова свои, но и жесты, и даже молчаливые взгляды превращать в укор! Не женщина — *ехидна*» [Яхина, 2021, с. 22–23], в другом, удаленном фрагменте текста, отражающем его же точку зрения, употребляется другая синтаксическая форма метафоры — приложение, которая отсылает к первоначальной характеристике: «Была еще *ехидна*-комиссар, но та с утра куда-то запропастилась» [Там же, с. 51].

Главной особенностью последнего времени по сравнению с предшествующими литературными периодами является наличие в современных текстах компьютерного жаргона. В частности, эти языковые единицы употребляются в компаративных тропах, что придает текстам разговорный характер, например: «Бобса не смущало, что Кабуча — любовница Глеба. К Глебу, который трахает Маришу, Борька относится как к пользователю, который уже использует ту программу, которую присмотрел себе он сам. Программа не будет хуже, если её *поюзают* оба юзера. И они друг другу не враги» [Иванов, с. 30].

Итак, в результате исследования выяснилось, что в метафорах и сравнениях современной прозы активно используются стилистически сниженные лексические единицы, характерные для повседневной речи, различных видов просторечия, разных жаргонов. В отличие от метафор и сравнений, функционирующих в повседневной речи [см.: Яхина, 2007], компаративные конструкции в прозаическом тексте специально моделируются для выполнения художественно-изобразительной и оценочно-экспрессивной функций. Авторы стремятся максимально правдоподобно отобразить языковые личности персонажей, их социальный статус и особенности мышления, настроиться на современное читательское восприятие, что сокращает дистанцию между обыденной речью

и литературным языком. Что касается соотношения исследованных компаративных тропов с типами повествования в современной прозе, выявлено, что такие тропы одинаково часто встречаются в современной прозе и при передаче реплик персонажей в диалогах, и в речи нарратора при повествовании как от первого, так и от третьего лица, отражающем точку зрения персонажа. В этом случае происходит интерференция плана повествователя и плана персонажа. Показано, что сопоставление стилистических регистров метафор и сравнений у разных персонажей позволяет выявить их характерологические черты.

Источники

- Водолазкин Е. Г.* Авиатор. М. : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019.
- Залотуха В. А.* Свечка : [электронная книга]. Т. 1. WebKniga, 2013.
- Иванов А. В.* Комьюнити : [электронная книга]. ИП Алексей Иванов, 2012.
- Идиатуллин Ш. Ш.* Город Брежнев : [электронная книга]. Издательство АСТ, 2017.
- Прилепин Захар.* Санька : [электронная книга]. АСТ, 2006.
- Рубина Д. И.* Бабий ветер : [электронная книга]. Эксмо, 2017.
- Степнова М. Л.* Женщины Лазаря. М. : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2021.
- Степнова М. Л.* Сад. М. : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2022.
- Яхина Г. Ш.* Зулейха открывает глаза : [электронная книга]. Издательство АСТ, 2017.
- Яхина Г. Ш.* Эшелон на Самарканд. М. : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2021.

Исследования

- Бельчиков Ю. А.* Разговорная лексика // Русский язык: Энциклопедия / под общ. ред. А. М. Молдована. 3-е изд., перераб., доп. М. : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. С. 584–586.
- Виноградова В. Н.* О стилизации разговорной речи в современной художественной прозе // Очерки по стилистике художественной речи. М. : Наука, 1979. С. 66–76.
- Городское просторечие: Проблемы изучения / отв. ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелёв. М. : Наука, 1984.
- Ерофеева Е. В.* Вероятностные структуры идиомов: социолингвистический аспект. Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2005.
- Ерофеева Т. И.* Лексика городской речи: Стратификационное исследование социолектов. 3-е изд. М. : URSS, 2019.
- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М. : Наука, 1981.
- Зугумов З. М.* Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира. М. : Книжный мир, 2015. (Серия «Библиотека профессиональных словарей»).
- Кожевникова Кв.* Спонтанная устная речь в эпической прозе. На материале современной русской художественной литературы. Praha : Univ. Karlova, 1971.
- Кожевникова Н. А.* Об обратимости тропов // Кожевникова Н. А. Избранные работы по языку художественной литературы. М. : Знак, 2009. С. 439–447.
- Крысин Л. П.* Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М. : Наука, 1989.

Купина Н. А., Шалина И. В. Современное просторечие: взгляд изнутри // Русский язык в научном освещении. 2004. № 1(7). С. 23–62.

Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис. М. : Наука, 1976.

Литневская Е. И. Письменные формы разговорной речи (К постановке проблемы). М. : МАКС Пресс, 2011.

Никитина Т. Г. Молодежный сленг : толковый словарь. М. : Астрель : АСТ, 2007.

Николина Н. А., Петрова З. Ю. Метафоры повседневной речи в зеркале современной русской художественной прозы // Русская речь. 2020. № 4. С. 93–104.

Сиротинина О. Б. Русская разговорная речь. М. : Просвещение, 1983.

Сиротинина О. Б. О терминах «разговорная речь», «разговорность» и «разговорный тип речевой культуры» // Лики языка. К 45-летию научной деятельности Е. А. Земской : сб. ст. / отв. ред. М. Я. Гловинская. М. : Наследие, 1998. С. 348–353.

Толковый словарь русской разговорной речи : в 4 вып. / отв. ред. Л. П. Крысин. М. : Изд. дом ЯСК, 2014–2021.

Шалина И. В. Уральское городское просторечие как лингвокультурный феномен : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. Екатеринбург, 2010.

Яхина Д. И. Образные средства в современной русской разговорной речи (на материале метафор и сравнений) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Саратов, 2007.

References

Bel'chikov, Yu. A. (2020). Razgovornaia leksika [Colloquial Vocabulary]. In A. M. Moldovan (Ed.), *Russkii iazyk: Entsiklopediia* [The Russian Language: Encyclopaedia] (pp. 584–586). Moscow: AST-Press Shkola.

Erofeeva, E. V. (2005). *Veroiatnostnye struktury idiomov: sotsiolingvisticheskii aspekt* [Probabilistic Structures of Idioms: Sociolinguistic Aspect]. Perm: Perm University Press.

Erofeeva, T. I. (2019). *Leksika gorodskoi rechi: Stratifikatsionnoe issledovanie sotsiolektov* [Vocabulary of Urban Speech: Stratification Study of Sociolects]. (3rd ed.). Moscow: URSS.

Kozhevnikova, Kv. (1971). *Spontannaia ustnaia rech' v epicheskoi proze. Na materiale sovremennoi russkoi khudozhestvennoi literatury* [Spontaneous Oral Speech in Epic Prose. Based on the Material of Modern Russian Literature]. Praha: Univerzita Karlova.

Kozhevnikova, N. A. (2009). Ob obratimosti tropov [On the Reversibility of Tropes]. In N. A. Kozhevnikova, *Izbrannye raboty po iazyku khudozhestvennoi literatury* [Selected Works on the Language of Literature]. Moscow: Znack.

Krysin, L. P. (1989). *Sotsiolingvisticheskie aspekty izucheniia sovremennogo russkogo iazyka* [Sociolinguistic Aspects of Studying the Modern Russian Language]. Moscow: Nauka.

Krysin, L. P. (Ed.). (2014–2021). *Tolkovyi slovar' russkoi razgovornoj rechi* [Explanatory Dictionary of Russian Colloquial Speech] (Vols. 1–4). Moscow: Izdatel'skii dom IaSK.

Kupina, N. A., & Shalina, I. V. (2004). Sovremennoe prostorechie: vzgliad iznutri [Modern Vernacular: A View from the Inside]. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, 1(7), 23–62.

Lapteva, O. A. (1976). *Russkii razgovornyi sintaksis* [Russian Spoken Syntax]. Moscow: Nauka.

Litnevskaya, E. I. (2011). *Pis'mennye formy razgovornoj rechi (K postanovke problemy)* [Written Forms of Colloquial Speech (on the Articulation of the Issue)]. Moscow: MAKS Press.

Nikitina, T. G. (2007). *Molodezhnyi sleng: tolkovyi slovar'* [Youth Slang: Explanatory Dictionary]. Moscow: Astrel: AST.

Nikolina, N. A., & Petrova, Z. Yu. (2020). Metaforы povsednevnoi rechi v zerkale sovremennoi russkoi khudozhestvennoi prozy [Metaphors of Everyday Speech in the Mirror of Modern Russian Prose]. *Russkaya rech'*, 4, 93–104.

Shalina, I. V. (2010). *Ural'skoe gorodskoe prostorechie kak lingvokul'turnyi fenomen* [Ural Urban Vernacular as a Linguocultural Phenomenon] (habilitation dissertation abstract). Ekaterinburg.

Sirotinina, O. B. (1983). *Russkaia razgovornaia rech'* [Russian Colloquial Speech]. Moscow: Prosveshchenie.

Sirotinina, O. B. (1998). O terminakh "razgovornaia rech'", "razgovornost'" i "razgovornyi tip rechevoi kul'tury" [On the Terms "Colloquial Speech", "Colloquiality" and "Colloquial Type of Speech Culture"]. In M. Ya. Glovinskaya (Ed.), *Liki iazyka. K 45-letiiu nauchnoi deiatel'nosti E. A. Zemskoi: sbornik statei* [Images of the Language. To the 45th Anniversary of E. A. Zemskaya's Scholarly Activity: A Collection of Articles] (pp. 348–353). Moscow: Nasledie.

Vinogradova, V. N. (1979). O stilizatsii razgovornoj rechi v sovremennoi khudozhestvennoi proze [On the Stylization of Colloquial Speech in Modern Prose]. In *Ocherki po stilistike khudozhestvennoi rechi* [Essays on the Belles-lettres Style]. Moscow: Nauka.

Yakhina, D. I. (2007). *Obraznye sredstva v sovremennoi russkoi razgovornoj rechi (na materiale metafor i sravnenii)* [Figurative Means in Modern Russian Colloquial Speech (Based on Metaphors and Similes)] (doctoral dissertation abstract). Saratov.

Zemskaya, E. A., Kitaigorodskaya, M. V., & Shiryaev, E. N. (1981). *Russkaia razgovornaia rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian Colloquial Speech. General Issues. Word Formation. Syntax]. Moscow: Nauka.

Zemskaya, E. A., & Shmelev, D. N. (Eds.). (1984). *Gorodskoe prostorechie: Problemy izucheniia* [Urban Vernacular: Problems of Studying]. Moscow: Nauka.

Zugumov, Z. M. (2015). *Russkoiazychnyi zhargon. Istoriko-etimologicheskii, tolkovyi slovar' prestupnogo mira* [Russian-language Jargon. Historical and Etymological, Explanatory Dictionary of the Criminal World]. Moscow: Knizhnyi mir.

Петрова Зоя Юрьевна

кандидат филологических наук
Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН
119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2
E-mail: zoyap@mail.ru

Petrova, Zoya Yur'evna

PhD (Philology)
V. V. Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
18/2, Volkhonka St., 119019 Moscow, Russia
Email: zoyap@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5390-8029>
Scopus AuthorID: 57193697341
WoS ResearcherID: AAR-3605-2021

Фатеева Наталья Александровна

доктор филологических наук
Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН
119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2
E-mail: nafata@rambler.ru

Fateeva, Natalia Aleksandrovna

Dr. Hab. (Philology)
V. V. Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
18/2, Volkhonka St., 119019 Moscow, Russia
Email: nafata@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0916-1161>
Scopus AuthorID: 36610202800
WoS ResearcherID: AAF-4729-2019